

Виктор Лусин ДЯДЯВИТЯ

Виктор Лисин

Дядявита

Free Poetry
2016

часть 1

нафталиновые рыбки
икринки пыли в этом море вещей
не имеющих во мне названия
категории

вылупляется моя память чуть слышно
как пластинка затихает среди
снегов детских пижам

* * *

седой совсем снег
что он видел там наверху

* * *

ночью рыбаки с прорубями глаз
черная икра наполняет их маленькие
хижины моллюски где они спят
больны видениями

им снится океан вспоротый на
тарелке запах лимона этой осенью
меня выдавливает на улицы чья-то
любовь к рыбе

часть 2

— Витюша-то большой человек стал
с личным водителем катается

красивая коляска Ириш
а что там за рыбочка
глазастая

* * *

а божий одуванчик непоэт
но всячески поет и поле аутист
глядит как божий снег
живет по маме я цветы по папе
я пчела а юля юля говорит
приемыш света я

кузнечик в юбке из травы
волынкой из куста
шотландию принес в постель цветка

какая красотень

и тень

* * *

— Витя, бабушка может
быть в любом
насекомом.

скольких бабушек я раздавил и была
ли там моя, кузнечик тракторист в
глубокой траве я был сел и поехал
к бабушке говорю я,

но мы не поехали а пошли мимо
пророчества курицы с больным
горлом и лица семян задумчивы

попить молока бы говорила юля
а корова в траве болела
в другой траве не из
которой юля

а потом наши велосипеды
в траве говорили
что катались сами без нас и

влюбились

* * *

и церковь босиком
и велосипед на двух ногах
и трамвайчик костяной
и дерево на костылях
и сад на всех шмелях
и одуванчик головой
и дядяваня дядявова земляной

— А мы Юляш не побежим у нас хороший
старый телефон.

* * *

фермы кузнечиков
их зеленые гривы развивались как
кроны кипарисов а дыхание
жгло крапивой
папа стоял возле огурчика и гладил его
по шелковистой гриве
с днем твоего семечка
сказал он

* * *

Юляш мне говорит — это сорняк такой
дедушник называется а я говорю значит
дедовщина в полях получается

смски облака наверное безлимитные
значит можно пронести мобильник
заходит мама и говорит что от кротов
можно закопать будильник

кроты в пижамах что им снится а
дядяваня дядявова не проснутся?
зеркало вдруг на чердаке отвечает мне
и хватается за лица

* * *

семейное фото кузнечиков в траве
они улыбаются лапками делают вид что
солнышко на лапках смешные
рожицы их

футбольный мяч в траве и я счастливый
изображаю вратаря-птицу

* * *

ночь которая запомнилась
чуть слышные дыхания движения травы

я улыбаюсь Юле - это любовь
родители сада уехали
а Юля говорит мы же родители
бабушка с дедушкой

шучу я

* * *

в голове у тополей ветер пирсинг
из птиц юляш а помнишь стоял кузнечик
и я стыдился одного из своих лиц
а после наступала стрекоза и я говорил
что влюбился и дождик как печальный
графоман все лился и лился

после не было ни стрекозы ни кузнечика
а просто небо и мы жили в одном
большом хлебе а сейчас за горизонтом
катаются наши велосипеды

на них наши будущие деревья сидят
и вьются их дреды

* * *

человек высотой в 12-этажный дом
отряхивая тополя от земли
собирает овощи в корзины

10-этажный Витя пинает неудачно солнце
попадая на грядки забывает извиниться и
стыдится

* * *

— Витюш, ты скоро станешь дядей?
шептали мне из яблонь

часть 3

говорит дядявита в далеких холмах
и в близких холмах говорит
и в глазах витиных виктор бежит
и витюша лежит

насекомое солнце вползает в глаза
я встаю смотрю в зеркало там
дядязеркало грустный совсем и седой
и мною смертельно больной

* * *

подземное сердце
всех деревьев цветов трав стучит очень
медленно раз в землетрясение

* * *

и червячок как
пальчик из земли

там во дворе стоят подземные дожди
ты вить спроси и приходи
ты из какой
вообще воды
из мертвой говорю я
и живой

и вдруг слепой косой но человек
висит за мной

* * *

в велосипедной мастерской
велосипедный прах
велосипед бежит на двух ногах

и что-то черное дождливое верхом сидит
и велосипед обратно тот
рулит

* * *

на луне могилка космонавта
вся в звездных травах пыли
пока он там лежит
все звезды обвенчались и женились
и вдруг из игрушечной рации
сто второй квартиры двадцать восьмого дома
говорит нечто до боли
насекомое

* * *

а Эмма вдруг гладит маненького рачка
и вместо мужа и сына стоят облачка
и никого не хоронили все это
приснилось и сердце роддома все ближе
билось и билось билось и
билось

* * *

зеркало лунатик ходит с правдой
восьмой месяц

родинка под обоями
где тоненький человечек
чье имя можно называть но не надо
волоском на ней качается
качается

насекомый андреич из батареи
выползает и улыбается
телевизор сам собой показывает свои
опухоли бородавки и жалуется что
старый совсем за окном смеркается
сморкается

черное дождливое приходит из ванной и
езде убирается

* * *

сожгли кузнечика в огне травы
вчера сожгли мне шепчет слышьтрава
он говорил что вертится земля
вокруг подземного козла

* * *

корова как письмо валялась
ходило молоко стрелялось
и попадало в молоко

* * *

кузнечики как мостики через росу

по ним пойдут
миллионы старых и молодых
заново рождаться в старых и
молодых

с колясками с вещами свитерами снами
я смотрю там витька папа
вязанный на нем самый теплый папа
и мама фенечка на руке
не запомнишь что был вдалеке далека
и что божемох целовал в
облака

и тихая музыка помашет витюше рукой
здоровой больной и иной

и Иной

* * *

черная сумка похоронила меня
я долго нес свое тело по полю болезни
и катафалк медведки забрал его под
землю где травы поющие вниз
головой отпевали

кузнечики со стальными копытами
их парад после меня огромный черный
их вожак с дядейвитей на спине что
он говорит в рупор моего легкого

деревья покачиваются в бледности
будущего снега кукушка певшая за
нами принесет его

дядявита сходит с кузнечика и
смотрит в землю где покачиваются
травы деревья от голоса из катафалка
там встают поглубже

* * *

в лесах певцах
дядямузыкант на одной струне висит
издавая страшный звук

Иной настраивает кладбище аккордеон

в сторожке из чашки чая
черныезеленые
встают
поют

* * *

яблоня с множеством переломов
прикована к позвоночнику кровати
позвоночник передвигается по комнате
как инвалидная коляска по рельсам

черные яблоки
на столе тихо хрустят —

вдруг за окном пролетает совершенно иная мысль
Виктора

* * *

ниточка костяная
во мне развязалась и

я повис на заборе
чёрной дождливой массой
где написано было что все
заебали

чёрный камаз ходил возле забора
и водитель плакал что больше
жизни на ёбанном пароходе
он плавал и камаз его обнимал и
слёзы трубою сдувал как
влюблённый

банка чуда валялась
и я всё смотрел на чудо
и где-то ходил мой родной
мотороллер и плакал
другим человеком

* * *

многоликая рожь
из книги отца вырвана страница
ее не хватает больше чем книжки
бывает так бывает

мама многолико в рожь смотрит
зеленый гробик прыгает в траве
и весь пейзажик этот гробит подземный соловей

кузнечик страха и восторга я
гладил вас крапивой из руки
и земляные поднимались со
дна черноземреки

,

* * *

я вам в цветочки плакал и
пробирочки мне дядяваня
говорит

я слал вам одуванчики
и личики из солнышка
готовил блинчики

я пел во дворике то лесенкой
то лавочкой то кровью то булавочкой то
вирусом то гладиолусом я пел
я просто познакомиться хотел
перехотел

теперь Витюша я обиделся серьезно
заместо всех костей занозы
я больше не спою не напишу

я кстати весь ваш дом чердак шатал
ты все равно не мыл не

прибирал

* * *

слёзы бродячие музыканты
я им не верю как много дудочек и
свирелей ведущих к разбитой
чашке и жидкость твоя
не поднимет её

звук совести иногда как хлюпает
плачет кузнечик мягкотельй
в небесного мальчика смотрит а
он не мальчик а рисунок на
чашке я смотрю

растворяется папа я гадаю им
лицо и ткани свои и погребальная
чашка мне снится и снится и снится
и чёрный кузнечик я скоро

* * *

хлебная сыпь
тяжеложивые голуби
окна раскрытые в землю
синюшная гроза

Витюша несет на носилках свои глаза
движется как слеза

* * *

в черной раме мама моет кровь с мылом
дядявита в ванной моет витю страшным рыбом
папа моет растение целуя стебель
влажными мокрыми плодовыми губами

чтобы предстать чистыми
праведными детьми
твоими

* * *

черный кузнечик номер шесть
остановка травы валяется лужа и жижа
прошлого моего там плаваю я
полумертвый и пью

игла в животе лебедином поет и я
надеваю пальто на уши чтобы не
слышать а шарф ко́стяной вьется
во мне все равно

едет кузнечик и святые на местах
для детей матерей и лебединая
песня на всех остановках и тихо
за окном умирают , многолетние
растения

* * *

мы все всегда больны
у всех температура
дядявита вите говорит

море настраивает
аппаратуру и жалобно звучит

полумертвый комар осенний хватается
за брюшко и пищит есть хоть капелька
на проезд ночью просыпается трава и
много ест я больной собой

качаюсь на ветке седой сирени и умираю
на собственных коленях

* * *

в страшной траве 56-года :

кузнечик ведет кузнечика на поводке
заставляя стрекотать вместо себя
он смотрит на повешенное солнце
на секунду меняясь в лице

все меняется
после падения мяча в
62-году

* * *

я одно большое лицо говорю я
а я моль дядявита смеется ест
мы почти как малыш и карлсон
и наш поэтический жест

вместо пропеллера кузнечик
растянутый во все стороны животом
вверх в его животе глазастые чудеса
смотрящие всех

а у витьеньки вместо варенья кровь
как разжигайка для вити она
витьенька смотрит на небобо
рыбенка слюна

* * *

я мамин камень был
корова зимняя стояла и
пыль огромный в тюле
жил и жил

рояль как кот и котроля созвучья ждали
и моль в одеждах лиц семейный праздник
отмечали

земля стояла на столе
земля старела
и папа по снегам невидимым ходил
без папиного тела

* * *

в парах снегах
в далеко шептавших холмах
в двенадцатиэтажных тьмах
поднимается лифт где
новый миф

* * *

черная точка в кузнечике
незаметная почти родинка почти
почти почти солнышки поют
светят птички войны пасутся и
боженька в слезах ручейках

* * *

папа стрижёт
газон как чужую голову
она спит у него на груди
тяжёлыми ночами
ему снится что трава
больше не растёт
но солнце выглядывает
из норки как крот
и он забывает
папа стрижёт

,

Содержание

Часть 1.....	2
Часть 2.....	4
Часть 3.....	10
В. Лисин, рисунок.....	2

